

Клещи / рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Клещи / рассказ КЛЕЩИ

– Вот все о нас говорят: «Клещи! Клещи! В лес не ходите – клещ прицепится, всю кровь выпьет!» Должен со всей ответственностью заявить, что все это досужие домыслы, поверхностные и дилетантские. Судите сами. Представьте, к примеру, себя на нашем месте. Вот сидите вы всем кагалом на какой-нибудь ветке, над какой-то лесной тропинкой. Ждете, что пробежит, допустим, олень. А за ним, если повезет, еще и охотник. Но сколько их теперь, тех оленей?! Да и тот, которого вы поджидаете, может в этот раз побежать по другой тропинке. Или, паразит, попретя куда-нибудь напролом! Безо всяких тропинок!..

А с охотниками-рыбаками – с теми вообще лучше не связываться. Вот предположим, что вам вроде бы повезло – и удалось к кому-нибудь из них прицепиться в расчете на длительное кровопийство. А дома его осмотрит во всех подробностях любящая жена, краем глаза заодно проверяя, нет ли на нем после рыбалки какой посторонней помады. И поснимает всю вашу компанию по всем правилам современной медицинской науки или какими-нибудь изуверскими «народными средствами»: из нитки петлю сделает, маслом каким-нибудь обработает – это, значит, чтобы вы дышать не могли и отцепились... А то еще иголкой, на огне раскаленной, вас выковыривать станет...

Нет, с людьми лучше не связываться. Тем более что у людей свои кровопийцы имеются. Те к ним подход находят и все грамотно делают. Там, у людей, чтобы надежнее присосаться, нужно, чтобы человек был послушен и от чего-нибудь рабски зависим: хоть от выпивки, хоть от телевизора, с футболами или сериалами, хоть от другого какого-нибудь удовольствия. Чтобы, если он вдруг срочно понадобится, сразу же можно было бы найти его в определенном месте: в какой-то пивной, которую он регулярно посещает, или, допустим, сидящим у телевизора, где он уже слюни пускает, предвкушая наслаждение от просмотра очередного

футбольного матча. Хорошо еще обещать этим лопухам что-нибудь завлекательное: например, заверить, что в скором времени их ожидает некое великое благоденствие и всего этого счастья будет у них полный холодильник... — пусть ждут обещанного и особо не шевелятся, дабы не спугнуть грядущее изобилие... Или разрекламировать им какое-нибудь вожаемое «благо» (намекнув, что всякому уважающему себя человеку просто-таки необходимо это приобрести) и, вообще, нарисовать им некий «стандарт», которому приличным людям надлежит соответствовать, — и ради этого в кредиты их по горло загнать, после чего они вряд ли уже сильно дергаться будут. Или, наоборот, впрыснув им информацию о какой-нибудь страшной моровой болезни или собирающемся напасть на страну жутком агрессоре, напугать их, парализовав волю, — чтобы ни о чем постороннем думать уже не могли... Тогда уж можно приделывать к таким субъектам насос — и тянуть из них все соки... Попадаются, конечно, иные субчики, которых, казалось бы, никакими посулами заманить нельзя, но и тех, если взяться за них предметно, рано или поздно на чем-нибудь подловить можно. Выяснив, например, что у него, паразита, какая-нибудь струна в душе чрезмерно натянута, так что никакой гармоничный звук в этой душе прозвучать не может. И дернув в нужный момент за эту самую струну, сразу же можно получить требуемый результат...

Некоторые, правда, исхитряются от всех этих рабских зависимостей и страхов сразу выскочить в рабы Божьи — и тем от всего этого освободиться, — но такое на самом деле очень редко бывает...

Тут надо тонкости понимать и все нюансы учитывать. И использовать, к примеру, то, что для многих людей важны всякие духовные моменты, идеи и прочее, которые для нас пустой пар. Сегодня ему, допустим, равенства со справедливостью очень хочется, а завтра ему уже свободу «вынь да положь», подавай — чтобы это самое равенство «выравнивать» по своему усмотрению... А так как для нашего брата главное, чтобы при всех идейных обстоятельствах и раскладах кровушки побольше попить, то для этого и тот самый пустой пар, для человека важный, надо уметь

приспособить. Можно, допустим, напустив этого идейного пару и всякого иного туману, явиться под видом пламенных борцов за справедливость, сторонников «экспроприации экспроприаторов» и, с чувством правоты горя праведным гневом, конфисковать у людишек «излишки». А спустя десятилетия, когда людишки малость жирок нагуляют и кровь у них в организмах худо-бедно опять начнет циркулировать, снова явиться за «излишками», только уже под другим «паровым» сопровождением, противоположным, – будто бы борцов с прежними «экспроприаторами», мешающими свободному развитию. Объявив себя теперь «приватизаторами»... И так до бесконечности... Так целые династии кормиться могут: дедушка, допустим, был «экспроприатором», а внучок смышленненький, востроносенький и активненький, весь в дедушку, – «приватизатором»...

Да уж, среди людей, конечно, развернуться можно. Иногда даже завидовать начинаешь тем, кто людьми занимается...

Впрочем, и там вся удача – до поры до времени. Об этом у писателя Гоголя можно, например, прочесть. Был такой русский писатель – нас и подобных нам не любил и высмеивал. Если вам удивительно, что мы, клещи, о Гоголе знаем – напрасно удивляетесь, ибо «знание – сила!» А в нашем деле и подавно нужно все знать... Особенно, откуда опасность может явиться... Так этот самый Гоголь писал и о тех наших собратях, которые в свое время на Запорожской Сечи раскинули свои шинки и торговые лавки в надежде на то, что запорожцы, вернувшись с турецких походов с богатой добычей, всю эту добычу в их лавках рано или поздно оставят. Этот Гоголь так и писал: «запорожцы никогда не любили торговаться, а сколько рука вынула из кармана денег, столько и платили». Но дальше очень наглядно изображал, насколько занятие подобной торговлей было для этих предприимчивых торговцев опасным, замечая, что они «были похожи на тех, которые селились у подошвы Везувия, потому что как только у запорожцев не ставало денег, то удалые разбивали их лавочки и брали всегда даром». И даже, случалось, могли такого беднягу и в Днепр бросить, а то и вообще на тот свет спровадить...

Поэтому-то в нашем деле важно быть осмотрительными и уметь

вовремя остановиться. Хотя как тут остановишься — инстинкт?!
Против него не попрешь...

Сергей СИДОРЕНКО,
(Украина). Некаýаlar